Том 154, кн. 1

Естественные науки

2012

УДК 541.12.038.2:536.75:536.728

ДВУМЕРНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ ЯМР Для определения особенностей строения гиперразветвленных полимеров

Ф.Х. Каратаева, М.В. Резепова, А.Р. Юльметов

Аннотация

В статье проанализированы данные двумерных экспериментов ЯМР (COSY, HSQC, HMBC, NOESY, DOSY), позволяющие определить особенности строения гиперазветвленного полиола Boltorn H20–OH с малеиновым ангидридом.

Ключевые слова: гиперразветвленнгый полиол; Boltorn H20–OH, малеиновый ангидрид; линейные, дендритные и терминальные метильные группы; двумерная спектроскопия ЯМР; 1D/2D эксперименты COSY, HSQC, HMBC, NOESY, DOSY; кросспик; полуэмпирические квантово-химические расчеты (метод AM1).

Введение

Анализ спектров ЯМР гиперразветвленных полиолов (ГРП) сильно затруднен из-за большого количества в молекулах одноименных групп с близкими значениями химических сдвигов, приводящего к сильнейшему уширению сигналов этих групп и трудностям при их идентификации [1, 2]. В этом случае весьма полезными оказываются двумерные эксперименты ЯМР, способствующие индивидуальной идентификации сигналов одноименных групп. Конечной целью исследования является выявление особенностей пространственного строения макромолекул ГРП путем сравнения данных о сближенных структурных элементах (внутри одной ветви и между ветвями), полученных из двумерных экспериментов ЯМР и полуэмпирических квантово-химических расчетов. На примере карбоксилированного производного ГРП Boltorn H20–OH с фрагментом малеинового ангидрида (1) обсудим данные двумерных экспериментов ЯМР (1D/2D корреляционные методики COSY, DEPT, HSQC, HMBC, NOESY, DOSY) в соответствии с теоретически рассчитанной (полуэмпирические квантово-химические расчеты, метод AM1, $\Delta H = -2300.95$ ккал/моль) структурой (рис. 1).

Для удобства обсуждения результатов мы обозначили ветви ГРП с учетом наибольшего числа соответствующих метильных групп (L, D или T) в них: L – линейная ветвь, D – дендритная ветвь, T –терминальная ветвь.

Обсуждение результатов

Ранее [1, 2] на основании данных спектроскопии ЯМР ¹Н и ¹³С было установлено, что карбоксилированное производное Boltorn H20–OH с малеиновым

Рис. 1. Пространственная структура с учетом теоретического моделирования соединения 1

ангидридом 1 имеет нестереорегулярную структуру, содержащую восемь метильных групп (две линейные L, пять дендритных D и одна терминальная T). Отмечалось, что наибольшую трудность при интерпретации спектров ЯМР ¹H и ¹³С ГРП вызывают сигналы метиленовых групп как из-за их большого количества в структурно эквивалентных и различающихся фрагментах, так и, в принципе, из-за близости значений химических сдвигов этих групп. Дополнительное усложнение спектров ЯМР ГРП вызвано также сигналами воды и этилового спирта, присутствующих в резонансной области метиленовых и метильных групп и приводящих к искажению соотношения интегральных интенсивностей этих сигналов, а следовательно, к ошибкам при выборе структуры.

В эксперименте DOSY (Diffusion-Ordered Spectroscopy – диффузно-упорядоченная спектроскопия ЯМР) различия в скоростях диффузии легких и тяжелых молекул используют для разделения субстанций с разными молекулярными весами. При этом по величине коэффициента диффузии (рис. 2) удалось однозначно разделить спектры собственно ГРП 1 и значительно более легких по молекулярной массе субстанций (вода, растворитель, этиловый спирт или диэтиловый эфир).

С помощью двумерного эксперимента ЯМР ¹Н COSY были идентифицированы сигналы метиленовых протонов этоксилированного фрагмента –OCH₂(1)– CH₂(2)–O–C(O)–, соседнего с ядром ГРП. Спектр COSY содержит 2 пары кросспиков, характеризующих спин-спиновое взаимодействие между протонами этих групп (рис. 3). Из-за близости значений химических сдвигов протонов –(O)С–CH^A=CH^B–C(O)– кросс-пики между ними практически сливаются с их диагональными сигналами ($\delta \sim 6.42$ м.д.).

Рис. 3. Спектр ЯМР ¹H COSY соединения 1 в растворе CD₃)₂CO

Рис. 4. Спектр ЯМР HSQC соединения **1** в растворе CD₃)₂CO. Соответствующие пары кросс-пиков в увеличенном масштабе размещены в квадратах

Гетероядерный корреляционный эксперимент HSQC [3], в спектре которого имеются кросс-пики между протонами и ядрами углерода, напрямую связанными друг с другом (${}^{1}J_{C-H}$), позволил соотнести сигналы в спектрах обоих ядер (рис. 4).

Для полного анализа наиболее сложной части углеродного спектра – области метиленовых атомов углерода – был проведен эксперимент по гетероядерной протон-углеродной корреляции НМВС (рис. 5), где пары кросс-пиков характеризуют спин-спиновое взаимодействие протонов с ядрами углерода через 2–4 связи [3].

Так, наблюдали кросс-пики между ядрами углерода групп:

• <u>C</u>H₂OR [–OCH₂C(O)]– и протонами групп CH₂OR (через три связи) и CH₃(D) (через три связи) двух линейных (L) и дендритной (D) ветвей;

• <u>C</u>H₂OH и протонами групп CH₂OH, CH₃(L) и CH₃(T) двух линейных и терминальной ветвей;

• <u>С</u>H₂(ядро) и протонами CH₂(1) и CH₂(2);

• <u>C</u>H₂(1) и протонами CH₂(ядро) и CH₂(2);

• <u>C</u>H₂(2) и протонами CH₂(1), а также слабые кросс-пики с протонами CH₂OR дендритной и CH₂OH двух линейных ветвей (все через пять связей.

Кроме того, эксперимент HMBC позволил сделать отнесение сигналов следующих групп:

• четвертичных атомов углерода $-\stackrel{l}{\varsigma}-:$ (D) имеет кросс-пики с группами CH₂OR и CH₃(D); (L) – с группами CH₂OR, CH₂OH и CH₃(L); (T) – с группами CH₂OH и CH₃(T);

Рис. 5. Спектр ЯМР НМВС соединения 1 в растворе CD₃)₂CO. В правой части рисунка показаны кросс-пики в увеличенной масштабе

• C=O малеинового ангидрида –C–CH₂O–C(O)–CH=CH–COOH: один из сигналов (при δ 166.84 м.д.) имеет кросс-пик с группой CH₂OR; Одновременно это позволило соотнести сигналы и остальных атомов углерода данного фрагмента C–CH₂O–C(O)–<u>C</u>H^A=<u>C</u>H^B–COOH;

• сигналы C=O Boltorn H20: (D) имеет кросс-пики с группами CH₂OR и CH₃(D); (L) – с группами CH₂OR, CH₂OH и CH₃(L); (T) – с группами CH₂OH и CH₃(T).

По наблюдаемых кросс-пикам между сигналами соответствующих групп ядер в спектре ЯМР ¹Н 2D NOESY (рис. 6) были определены пространственно сближенные структурные фрагменты в ГРП **1** и, собственно, конформация молекулы. Оказалось, что сближены терминальная (Т) и дендритная (D) ветви и линейные (L) ветви между собой (рис. 6). Ключевым доказательством в пользу сближения ветвей Т и D является наличие кросс-пиков между сигналами терминальной группы CH₃ (ветвь Т) и винильных протонов фрагмента малеинового ангидрида дендритной ветви. Эти данные согласуются с рассчитанными структурными соотношениями в ГРП **1**, где, в отличие от Boltorn H20–OH [2], значительно сближены эфирный фрагмент С–О и группа OH. Доля одного из типов водородных взаимодействий, а именно С=О...OH (рис. 7), преобладает.

Таким образом, по данным двумерных экспериментов ЯМР определены особенности пространственного строения гиперразветвленного полиэфира полиола Boltorn H20–OH с малеиновым ангидридом, достаточно хорошо согласующиеся с рассчитанной структурой.

Рис. 6. Спектр ЯМР ¹Н NOESY соединения **1** в растворе (CD₃)₂SO ($\tau_{mix} = 0.6$ с). Справа внизу – схематичная конструкция молекулы ГРП

Рис. 7. Пространственная структура соединения 1 с учетом типов водородного связывания

Summary

F.Kh. Karataeva, M.V. Rezepova, A.R. Yulmetov. Two-Dimensional NMR Experiments for Identifying Structural Features of Hyperbranched Polymers.

This article analyzes the data of two-dimensional NMR (COSY, HSQC, HMBC, NOESY, DOSY) experiments used to identify structural features of the hyperbranched polyol Boltorn H20–OH with maleic anhydride.

Key words: hyperbranched polyol; Boltorn H20–OH; maleic anhydride; linear, dendritic, and terminal methyl groups; two-dimensional NMR spectroscopy; 1D/2D COSY, HSQC, HMBC, NOESY, DOSY experiments; cross-peak; semiempirical quantum-chemical calculations (AM1 method).

Литература

- Каратаева Ф.Х., Резепова М.В., Кутырева М.Г., Кутырев Г.А., Улахович Н.А. Структура гиперразветвленного полиэфира полиола H20–COOH. Данные ЯМР // Журн. общ. химии. – 2010. – Т. 80, Вып. 9. – С. 1513–1517.
- Каратаева Ф.Х., Резепова М.В., Юльметов А.Р., Кутырева М.Г., Кутырев Г.А. Данные одно- и двумерной спектроскопии ЯМР по изучению структуры и ассоциаций гиперразветвленного полиэфира полиола Boltorn H20–OH. Данные ЯМР // Журн. общ. химии. – 2010. – Т. 80, Вып. 12. – С. 2017–2025.
- Berger S., Braun B. 200 and more NMR experiments: A practical course. Weinheim: Wiley-VCH, 2004. – XV + 838 p.

Поступила в редакцию 15.04.11

Каратаева Фарида Хайдаровна – доктор химических наук, профессор кафедры органической химии Химического института им. А.М. Бутлерова Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: Farida.Karataeva@ksu.ru

Резепова Мария Владимировна – аспирант Химического института им. А.М. Бутлерова Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: Mar-lynx@yandex.ru

Юльметов Айдар Рафаилович – кандидат физико-математических наук, ассистент кафедры общей физики Института физики Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: *ajulmeto@gmail.ru*